

«Старое Тульское городище»: новая версия

Юрий ЕКИМОВ

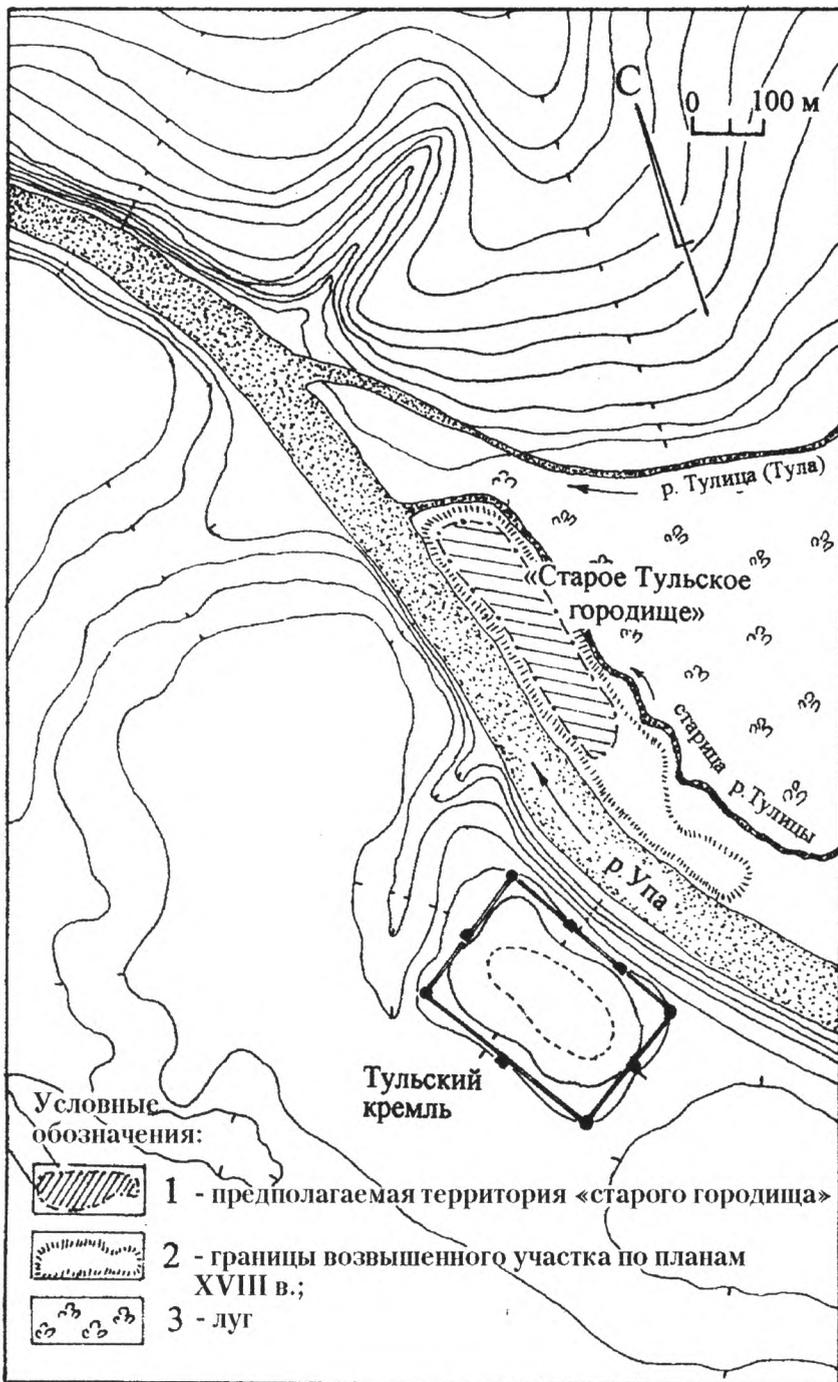
Современной Туле, построенной на левом берегу реки Упы в первой четверти XVI века «повелением» великого князя Московского и Всея Руси Василия III, в ближайшем будущем исполняется 500 лет. Началом нового города и его ядром стал Кремль – первая крепость, которая «шагнула» в Дикое Поле навстречу грозной крымской опасности.

История изучения Тульского кремля насчитывает уже более 150 лет. За этот период удалось прояснить многие вопросы, касающиеся его архитектуры, археологии, топографии, военной и политической истории. Вместе с тем, целый ряд проблем становления и развития исторической Тулы на ее нынешнем месте либо остается пока вообще за рамками исследований, либо их существующее толкование вызывает определенные сомнения.

К числу таковых, на наш взгляд, относится и проблема осмысления топонима «Старое Тульское городище». Еще на плане Тулы первой половины XVIII в. на правом берегу Упы к северу от Кремля обозначено «место именуемое Старое городище» [22]. Впервые оно, как известно, упоминается в письменных источниках второй половины XVI-XVII вв. Так, в Писцовой книге 1587-1589 гг. читаем: «...на Туле на посаде за рекою за Упою от устья речки Тульцы вверх по Упе по берегу на старом на Тульском городище (курсив наш. – Ю.Е.) церковь теплая Введения Пречистый Богородицы...». И далее: «Да старого сего же города попом и дьякону и пономарю и проскурнице отмерено за речкой за Тулицею против старого городища на огороды лугу 2 десятины...» [15. С. 1095, 1096]. Грамота 1654 г., отразившая ме-

жевание луговой земли, ограниченной рекой Тулицей и принадлежавшей Воскресенскому собору, гласит: «...и то место все против городища» [17. Грамота № 18].

Итак, судя по достаточно определенным географическим ориентирам, «старое Тульское городище» в XVI-XVII вв. располагалось на правом берегу Упы (ныне – территория



«Старое Тульское городище» и Тульский кремль в XVI–XVII вв. (реконструкция топографической, гидрологической и исторической ситуации).

ТОЗа), между ее руслом и руслом Тулицы. Чтобы реконструировать гидрологическую обстановку в центре Тулы на тот отрезок времени, необходимо учесть серьезные изменения, которые произошли здесь в конце XVII-XVIII вв. Строительство вододействующего доменного завода Никиты Демидова (1696 г.), а затем Тульского императорского оружейного завода (1712 г.) привели к искусственному изменению русел рек Упы и Тулицы. Еще на планах города третьей четверти XVIII в. [12. Рис. на стр. 5] хорошо видно, что до этого времени Упа протекала почти под стенами Кремля. Тулица же (на картах она обозначена как «р. Старая Тулица»), впадавшая в Упу примерно в 500 м к северо-западу от Кремля, на протяжении 700-750 м текла почти параллельно ее руслу и затем круто поворачивала на северо-восток (см. рисунок).

К сожалению, какие-либо достоверные следы этого памятника были уничтожены еще до появления первых работ XIX в. по ранней истории Тулы. Скорее всего, «старое городище» располагалось на каком-то, вероятно, не очень высоком всхолмлении, которое должно было препятствовать его затоплению в сильное половодье. На эту мысль наводит выделение на планах Тулы XVIII в. этой территории в междуречье Упы и Тулицы вертикальными берг-штрихами, характерными для обозначения возвышенных участков. Земли же за Тулицей, судя по письменным источникам последней четверти XVI – середины XVII вв., были заняты заливным лугом.

Что скрывается за термином «Старое Тульское городище»; кем, когда и для чего оно было сооружено; какова его связь с «новой» Тулой, возникшей на левом берегу Упы в первой четверти XVI в.? При отсутствии прямых свидетельств материальной культуры все ответы на эти вопросы, так или иначе, будут носить гипотетический характер. Тем не менее анализ письменных летописных источников, данные археологических исследований на территории Тулы и области, учет топографической обстановки, оценка логики и приемов фортификационного строительства в средневековый период давали и дают возможность для создания различных версий решения поставленных вопросов.

Версия первая: старое Тульское городище – это средневековая Тула XII-XV вв. (XIV-XV вв.), неоднократно упомянутая в летописных источниках, которая в XVI в. была перенесе-

на на левый берег Упы. Возникла она [14. С. 16-17] среди тульских историков XIX – начала XX вв. (И. Ф. Афремов, А. Г. Глаголев, П. И. Малицкий, А. П. Рудаков, И. П. Сахаров и др.) как вполне логичное отражение общего уровня научных знаний того времени на проблему анализа письменных источников, топографии и археологических критериев средневекового города. Вероятно, достаточно обоснованным представлялось связать в единую хронологическую цепочку летописные упоминания Тулы (с 1146 г.), локализацию современного города с тем же названием и наличие на его территории топонима «старое Тульское городище». С некоторыми изменениями, касающимися достоверности упоминания Тулы ранее XIV в. [21. 2003], эта точка зрения продолжала существовать и в работах второй половины XX в. [3. С. 4-5; 12. С. 44; 18. С. 3].

На сомнительность нахождения исторической Тулы на месте «старого городища» в силу его неблагоприятных топографических условий обратил внимание еще в 1853 г. Н. Ф. Андреев [1. С. 30]. Но лишь после проведения в исторической части города в конце прошлого – начале нынешнего столетия достаточно масштабных археологических исследований стало ясно, что его средневековый культурный слой **не содержит материалов ранее XVI в.** [2. С. 80-82; 6. С. 7-8; 8]. Кроме того, «старое Тульское городище» на правом берегу Упы явно не соответствовало традициям русского средневекового градостроительства. Начиная с домонгольского времени, существовали достаточно четкие принципы топографического размещения города, как долговременного укрепленного поселения. Они вытекали из максимальной безопасности и достаточно комфортных условий обитания его жителей. Именно поэтому города возводили на высоких крутых берегах рек, которые, к тому же, часто искусственно эскарпировались. Наиболее оптимальными местами являлись мысовые участки, образованные слиянием двух рек или глубокими оврагами, идущими перпендикулярно руслу реки. Удобными были также холмы-останцы, имевшие господствующее положение над окружающей местностью. Ясно, что располагавшееся в пойме на «стрелке» Упы и Тулицы «старое городище» (подтапливаемое в половодье, экологически неблагоприятное из-за болотных и речных испарений и обилия комаров, окруженное господствующими высотами) не мог-

до стать привлекательным для строительства долговременного укрепленного поселения.

Окончательную же точку в несостоятельности отождествления «старого Тульского городища» на месте слияния Упы и Тулицы с историческим городом поставили результаты исследования Торховского археологического комплекса, вполне обоснованно претендующего сегодня на роль Тулы XIII-XIV вв. [5. С. 18-19; 6. С. 8-9].

Версия вторая: старое Тульское городище – остатки укрепленного поселения середины – второй половины I тыс. н.э. Весьма пунктирно она изложена В. П. Гриценко и А. Н. Наумовым в одном из номеров «Тульского краеведческого альманаха» [6. С. 8]. Авторы, отказываясь видеть в этом памятнике средневековую Тулу XIV-XV вв., обращают внимание на близость его пойменного расположения топографическим условиям Щепиловского и Пореченского городищ мощинской археологической культуры дославянского периода (середина – вторая половина I тыс. н.э.). Таким образом, «старое городище» выводится за рамки собственно тульской истории.

Версия третья, которую мы хотим предложить читателю, заключается в попытке рассмотреть топоним «старое Тульское городище» в его неразрывной, на наш взгляд, связи с созданием на левом берегу Упы в первой четверти XVI в. новой крепости, ставшей ядром современной Тулы. Упоминания в источниках, повествующие об этом событии, немногочисленны и лаконичны. Поскольку ранее они уже неоднократно анализировались в работах целого ряда авторов [6; 12; 13; 16; и др.], мы приведем лишь основные из них, выстроив эти известия в хронологическом порядке.

1507 год – «...поставлен город каменной на Туле» /Краткий Кирилло-Белозерский летописчик/.

1508 год – «...повелением великого князя Василья Ивановичя всеа Руси поставиша град древянь на Туле» /Иосафовская летопись/.

1509 год – «...повелением великого князя Василия Ивановича поставлен город на Туле древян, а на...» /Воскресенская летопись/.

1514 год – «...а на пятое лето (после 1509 г. – Ю.Е.) поставиша град камен» /Воскресенская летопись/.

1520 год – «Того же лета совершиша град камень на Туле и именоваша его по прежнему его имени град Тула, а река под ним Тула же» /Иосафовская летопись/.

На основании этих свидетельств историк архитектуры и крупнейший специалист в области крепостного зодчества В. В. Косточкин в своей работе, посвященной оборонительным сооружениям древней Тулы, выделил три этапа строительства Тульского кремля [12. С. 45-47]. Первый этап (1507 г.) – заложена каменная цитадель, но создание ее вскоре было приостановлено. Второй этап (1509 г.) – в целях ускорения строительства произошла замена материала (камня на дерево), и вскоре была возведена полукаменная, полудеревянная крепость. Третий этап (1514-1520 гг.) – деревянные стены постепенно заменяются кирпично-каменными. Весь процесс строительства Кремля, таким образом, протекает, по мнению автора, на одном и том же месте – на левом берегу Упы.

Не вступая в полемику с В. В. Косточкиным, тем не менее нельзя не отметить, что летописные известия в силу своей лаконичности не дают, на наш взгляд, достаточных оснований для столь категоричного заключения. Причем не будь сегодня Кремля на своем, так привычном для нас месте, историки, вероятно, задумались бы над проблемой его локализации. Ведь все до одного источники указывают, что строительство крепости осуществлялось «**на Туле**»! Отсутствие в исторической части города средневекового культурного слоя ранее XVI в. не оставляет сомнений в том, что под этим термином следует понимать название реки, т.е. Тулицы, среднее и нижнее течение которой еще на многих картах XVII в. носит название «Тула». Едва ли летописцы могли полностью проигнорировать реку Упу, на левом берегу которой выросла крепость, а позднее – новый город, если бы не какие-то достаточно веские на то основания. Тем более, что Упа упоминается в текстах XVI в. буквально рядом с сообщениями о строительстве «града на Туле» [9. С. 160].

Одним из объяснений такой ситуации, конечно же, может быть стремление автора указать конкретное место расположения города-крепости: напротив устья реки Тулы (Тулицы). Кстати сказать, по такому принципу получил свое имя древнерусский город Лопасня (Лопасна), расположенный на правом берегу Оки, но напротив устья ее левого притока с тем же названием.

Но нельзя исключать и иную возможность, когда первоначально какое-то укрепление в своем законченном виде возникло и на протяжении определенного времени выполняло

свои оборонительные функции именно на реке Туле. В этом плане крайне любопытно последнее (под 1520 г.) и наиболее пространное сообщение Иосафовской летописи о завершении строительства Кремля. Автор дважды настойчиво подчеркивает неразрывную связь каменной крепости на левобережье Упы с топонимом «Тула»: *именовать его прежним именем Тула, а река под ним Тула же*. В контексте предшествующих сообщений создается впечатление, что летописец ведет речь о разных, разделенных неким хронологическим промежутком «градах» с одинаковым названием, расположенных в пределах единой территории по течению реки Тула (Тулица). Причем едва ли здесь можно говорить о переносе на Упу предполагаемого города на месте Торховского археологического комплекса, хотя он и расположен на Тулице. Датировка культурного слоя с материалами городского облика там не выходит за рамки XIV в. [5. С. 19], т.е. вести речь о прямой преемственности с ним Тулы XVI в. пока преждевременно.

В подтверждение мысли о двух «градах» обратим внимание еще на одно описание Тулы, приведенное в сочинении Сигизмунда Герберштейна, главы дипломатической миссии императора Священной Римской империи Максимилиана I Габсбурга. Он дважды, в 1517 и 1526 гг. (обратите внимание – в период строительства каменной крепости и после его завершения) посетил Россию. Герберштейн писал: «Город Тула... последний город перед степью. Василий Иванович выстроил там крепость, мимо которой протекает река того же имени. А другая река Упа омывает крепость с востока и, соединившись с рекой Тулой, вливается в Оку...» [4. С. 136]. Нетрудно заметить явную несуразицу в приведенных географических ориентирах, если попытаться соотнести их с одним и тем же крепостным сооружением. Мимо Кремля, который в самом деле омывается рекой Упой с востока, никак не может протекать река Тула. В то же время, если последняя все-таки протекает мимо какого-то иного укрепления, то река Упа будет омывать его уже не с востока, а с запада. Вполне вероятно, что в приведенном отрывке в единое целое слилась разновременная информация (которую Сигизмунд Герберштейн, как правило, получал из вторых и третьих рук), отразившая существование двух крепостей на разных берегах Упы.

Вероятно, пора сформулировать нашу версию. Суть ее в следующем: *упомянутый в ле-*

тописных источниках под 1508/1509 г. деревянный «град» (в дальнейшем – «старое городище») был возведен не на левом, где позднее вырос кирпично-каменный Кремль, а на правом берегу Упы, на возвышенности между ее руслом и руслом Тулицы. В этом случае находит объяснение и изначальная локализация самого строительства крепости «на Туле»; и стремление летописца подчеркнуть преемственность с ее названием и местоположением законченного в 1520 г. левобережного Кремля; и разночтения в определении географических ориентиров Тулы в сочинении С. Герберштейна. Строительство сначала деревянной, а затем каменной крепости на Упе представляло собой звено одной цепи, конечная цель которого заключалась в создании мощного стратегического узла на южной окраине Московского государства для решения серьезных геополитических задач оборонительного и наступательного характера.

А теперь попробуем реконструировать хронологию и ход событий, которые имели место в начале XVI в. на Упе и Тулице. По впечатлениям С. Герберштейна, случайностью для России того времени был мир, а не война. Обстановка на ее южной «украине» являлась, пожалуй, наиболее сложной и непредсказуемой. По замечанию В. О. Ключевского, если на северо-западе борьба изредка прерывалась кратковременными перемириями, то на юго-востоке она не прерывалась ни на минуту [11. С. 195]. Страницы летописей, относящиеся к концу XV-XVI вв., буквально пестрят сообщениями о вторжениях крымских и ногайских орд в пределы Московского государства. Такие набеги совершались не реже одного-двух раз в году и сопровождались страшными последствиями [19. С. 90]. Поэтому решение о строительстве «на Туле» крепости, вероятнее всего, следует рассматривать и как создание центрального звена будущей новой пограничной линии (Засечной черты), и как переход к активной внешней политике, направленной на постепенную ликвидацию крымской опасности.

Нет ни малейших сомнений в том, что сам процесс создания этого узла обороны был чрезвычайно сложным по целому ряду объективных и субъективных причин. Во-первых, крепость должна была располагаться далеко к югу от традиционной и хорошо укрепленной линии обороны Русского государства, которая проходила по Оке. Во-вторых, она возводилась на са-

мом угрожаемом участке – печально знаменитом Муравском шляхе, по которому кочевники издавна шли на Русь. В-третьих, строилась она в далеко не благоприятных топографических условиях достаточно низкого левого берега реки Уны. А это требовало соответствующего инженерного решения, помноженного на уровень строительной техники и человеческие возможности. В-четвертых, сам процесс сооружения каменных крепостей объективно требовал достаточно продолжительного времени. К примеру, даже строительство каменного Коломенского кремля (по площади он, правда, в два раза больше Тульского), проходившее под защитой его городских укреплений, продолжалось почти семь лет, с 1525 г. по 1531 г.

Учитывая эти обстоятельства, можно полагать, что при создании крепости «на Туле» приходилось решать двудединую задачу: строить каменную цитадель и одновременно защищать это строительство. **Первый его этап** охватывает период 1507 – 1508/1509 гг. Основные усилия были сосредоточены, вероятно, на возведении деревянной крепости на правом берегу Уны, в устье Тулицы. Благодаря этому она, наряду с искусственными укреплениями, приобретала и дополнительные естественные преграды в виде русел этих рек. В отличие от даты создания деревянного «града на Туле» под 7017 годом от сотворения мира (1508/1509 гг. от Р.Х.)*, которая содержится во многих летописях (Иосафовской, Никоновской, Воскресенской, 2-й Софийской, Уваровской и др.), упоминание о начале каменного строительства в 7015 (1507) году присутствует только в одном источнике – Кирилло-Белозерском кратком летописчике. Вполне возможно, что параллельно с сооружением деревянной крепости в междуречье Уны и Тулы (Тулицы), первые работы «каменного дела» были начаты и на левом унинском берегу. Они могли быть связаны с выбором и расчисткой площадки под будущую крепость, трассированием ее стен и башен, разметкой котлованов под фундаменты и т.п. Но сколько-нибудь значительные действия в этом направлении едва ли предпринимались. Дело в том, что с 1507 г. начались основные работы по возведению Нижегородского кремля, а так уж повелось, что более

одной каменной крепости в то время на Руси одновременно не строили.

Второй этап (1508/1509 – 1514 гг.) отличала крайне сложная военно-политическая обстановка: к постоянной татарской угрозе прибавилась война с Литовским княжеством (походы под Смоленск) и необходимость сдерживать попытки сговора с врагом со стороны рязанского князя. В 1512-1514 гг. в Туле и ее окрестностях располагаются крупные русские армии под командованием опытных военачальников: князей М. И. Булгакова, И. А. Челяднина, А. В. Ростовского [20. С. 135-136]. Нельзя исключить, что в число задач, которые они должны были решать, входила и оборона деревянной крепости на Туле, где тем временем шла активная подготовка к строительству каменной цитадели на противоположном берегу Уны. Под защитой ее укреплений накапливали природный строительный материал (дубовые бревна, камень-известняк, щебень), изготавливали большемерный кирпич и раствор для заливки фундамента, сосредотачивали рабочую силу. Там же находились и специалисты, мастера «градодельцы».

Под их руководством, скорее всего, ближе к середине второго этапа (в 1510 г. завершилось строительство Нижегородского кремля) начинаются работы по сооружению фундамента стен и башен Тульского кремля. Несмотря на то, что кирпично-каменную крепость ставили на небольшой возвышенности, тем не менее она все-таки располагалась в пойме с высоким уровнем грунтовых вод. Удержать в таких условиях махину ее стен и башен от подвижек и разрушения мог только предельно прочный фундамент. В отличие от стен и башен Кремля, доступных для изучения, наши представления о характере и принципах крепления его фундамента до недавнего времени базировались на полуполюгендарных сведениях из работы А. П. Рудакова [16. С. 7; 12. С. 53]. Только археологические исследования 2000 г. на трассе ливневой канализации под башней Водяных ворот, проведенные экспедицией Тульского областного краеведческого музея, позволили на основании метода экстраполяции получить достоверное представление обо всей масштабности и конструктивной сложности этой, скрытой от наших глаз части Кремля [7].

* Расхождение при переводе на современное летоисчисление, при отсутствии точной (до месяца) даты события, содержащееся в разных летописных сводах, несмотря на полное тождество самой информации, связано, очевидно, с господством с конца XV в. т.н. сентябрьского стиля, когда новый год начинался 1 сентября.

Начиналось сооружение фундамента с выкапывания котлована глубиной до 3,0-4,0 м. Общая его площадь под стенами и башнями (включая проезжие части) составляет около 6500 м². Объем вынутого грунта – не менее 20000-25000 м³. А теперь представьте себе, что вся эта работа проводилась деревянными лопатами, имевшими лишь железную оковку рабочего края. Копать же, в основном, приходилось глину: только верхние 20-25 см представляли собой почвенный слой. Затем выкопанный грунт (а это почти 50000 т) надо было увезти, скорее всего, на противоположный берег Упы, где под защитой деревянных крепостных стен и в ближайшей округе из этой глины готовили кирпичи для будущих стен.

После того, как котлован был закончен, в его основание на расстоянии 20-25 см друг от друга в шахматном порядке забивали дубовые сваи длиной от 1,5 м и более. На их заготовки шел преимущественно предварительно распиленный кругляк диаметром 18,0-30,0 см, который раскалывали вдоль на две или четыре части. Бревна меньшего диаметра использовали целиком. Проведенный расчет показал, что общее количество свай, на которых покоится фундамент Тульского кремля, составляет около 80000 штук.

Глубина закладки фундамента под несущими стенами варьируется от 2,2 до 2,7 м. Менее значителен он (около 1,2 м) лишь в проездах башен. Для сооружения фундамента использовали тесаные каменные блоки размером примерно 50х35х25 см, из которых выкладывали внешнюю и внутреннюю стенки-панцири. Промежуток между ними заполнялся крупным щебнем, который в свою очередь заливался скрепляющим раствором. Возможно, слои щебня перемежались кладкой из тесаных камней.

Вполне вероятно, что значительная часть работ по созданию фундамента Тульского кремля могла происходить уже в рамках **третьего этапа** строительства (1514-1520 гг.). В этот период возводятся стены и башни лево-

бережной крепости, заканчивается оформление окружающего пространства, возможно, ведется строительство осадных дворов, административных и культовых зданий внутри территории Кремля. Характеристика его фортификационных сооружений, ход и особенности их строительства на этом этапе прекрасно исследованы в уже упоминавшейся работе В. В. Косточкина. Обратим внимание лишь на одну деталь. Начиная с А. П. Рудакова, существует точка зрения об участии в создании кирпично-каменного Кремля в Туле иностранных зодчих, прежде всего, итальянских. Так это или нет, говорить сложно. По крайней мере, В. В. Косточкин полагает, что это участие, если и имело место, то было весьма ограниченным. Тем не менее нельзя не отметить любопытное совпадение. Годы наиболее активного строительства каменных и кирпично-каменных крепостей в конце XV – первой четверти XVI вв. в Московском государстве приходится, судя по летописным и другим источникам, на периоды массовых приездов туда иностранных техников и строителей [10. С. 272]. Один из таких пиков приходится на 1513 год. Возможно, переход в 1514 г. к возведению «каменного града» и был связан с появлением в России новой группы таких специалистов. Кстати сказать, технология создания фундамента крепости также полностью соответствует канонам западноевропейской архитектуры.

С завершением в 1520 г. строительства кремля на левом берегу Упы необходимость в содержании временной деревянной крепости, возведенной в 1508/1509 гг. в устье Тулицы, отпала. Кремль и постепенно формировавшийся вокруг него город стали центральным звеном Большой Засечной черты – первой регулярной линии обороны на южной «украине» России. А за постепенно ветшавшими укреплениями правобережной крепости, давшей, по сути дела, начало нынешней Туле, как дань человеческой памяти и признание своих исторических корней, закрепляется название – «старое Тульское городище».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Андреев Н.Ф. Взгляд на «Памятники Тульской губернии» // Тульские губернские ведомости. 1853. № 10.
2. Археологическая карта России. Тульская область. Ч.1. – М., 1999.
3. Ашурков В.Н. Город мастеров. – Тула, 1958.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. – М., 1988.
5. Гриценко В.П. К вопросу о местонахождении летописной Тулы // Тула историческая: прошлое и настоящее. – Тула, 1996.
6. Гриценко В.П., Наумов А.Н. Древняя Тула. Проблемы локализации и истории // Тульский краеведческий альманах. Вып. 1. – Тула, 2003.

7. Екимов Ю.Г. К вопросу о принципах крепления фундаментов Тульского кремля (археологический аспект) // Н.П. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России. – Тула, 2002.
8. Екимов Ю.Г. Осадные дворы Тульского кремля в XVI-XVII вв. // Тульский краеведческий альманах. Вып. 2. – Тула, 2004.
9. Иосафовская летопись. – М., 1957.
10. Киришников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. – Л., 1984.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 2. – М., 1988. – (Сочинения в 9 т.).
12. Косточкин В.В. Оборонительные сооружения древней Тулы // Памятники культуры: исследование и реставрация. – М., 1960.
13. Малицкий П.И. Тула. Исторический очерк города. – Тула, 1903.
14. Наумов А.Н. О двух подходах к вопросу месторасположения древней Тулы в тульской историографии XIX в. // Тула историческая: прошлое и настоящее. – Тула, 1996.
15. Нисповые книги Московского государства / Под ред. Н.В.Калачова. – СПб., 1877. Отд. II.
16. Рудаков А.П. Тульский кремль. – Тула, 1916.
17. Сахаров И.П. История общественного образования Тульской губернии. – М., 1831.
18. Тула. Памятники истории и культуры. Путеводитель. – Тула, 1973.
19. Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии. – М., 1991.
20. Фомин Н.К. К вопросу о военно-политическом значении Тулы в первой половине XVI в. // Из истории Тулы и тульского края. – Тула, 1983.
21. Фомин Н.К. Тула и Никоновская летопись // Тульский краеведческий альманах. Вып. 1. – Тула, 2003.
22. ЦГВИА. Ф. 349. Оп. 39, № 2470.

